

Глава 0787: Десять дней спустя.

Во дворе Небесного Семейства царил тишина, и из горшка добра и зла исходил чистый золотой свет. Лицо человека на горшке покоилось в спокойном состоянии с закрытыми глазами.

Нин Тао закончил свое возделывание и отправился в Добрый и Злой Трипод, посмотрев на двадцать или около того божественных кристаллов в штативе, из его сердца вырвалось чувство скорби.

Эти двадцать или около того божественных кристаллов были плодами битвы за последние десять дней.

Десять дней упорной борьбы и прилежного возделывания, в этом горшке добра и зла было всего двадцать или около того божественных кристаллов, как мог такой урожай не огорчить и не обескуражить его.

Более того, для этого жалко малого количества двадцати или около того божественных кристаллов, почти половина из них все еще поступает из вкладов Мягкого Тянь Иня и Линь Цинь Юя. Они думали о путях и средствах, чтобы принести ему самую любящую, самую верную, самую добрую энергию, и за это время он взял от внешнего мира самую злую энергию.

Программа "Боготворительность", осуществляемая компанией "Новый Бог", не увенчалась успехом.

Подавляющее большинство людей в наши дни не имеют ничего, кроме желания в своем сердце и никакой веры. Даже если вы поможете ему и исполните его желания, то, что все еще возникает в нем с похотливой благодарностью, благодарностью за вас, все еще желая что-то от вас.

Однако было и нечто, что давало ему утешение, и это было его Духовное Возвышение.

В это время он был настолько занят сбором энергии для уточнения божественных кристаллов, что у него не было времени собирать зло, чтобы наверстать упущенное, поэтому его духовная сила не росла в объеме. Однако через эти дни раздробленности, то есть каждый раз, когда он очищал божественный кристалл, его духовная сила оказывалась под действием энергии божественного кристалла, и после десяти дней упорства его духовная сила, хотя и не увеличивалась в количестве, становилась чище и чище.

Однако, увидев, что линия жизни в штативе была укорочена почти на треть, его настроение опять испортилось.

"Брат Динг, хоть ты и будешь несчастен, но я все равно должен тебя побеспокоить, есть вещи, которые трудно удержать в сердце, не сказав их." Нин Тао ворчал на Добрый и Злой Трипод: "Прошло почти двадцать дней с тех пор, как медицинская школа была модернизирована до больницы Sai Tonic, еще несколько дней и десять дней будет месяц". При таких темпах эта роковая линия сокращается, если ситуация не улучшится, думаю, у меня не должно возникнуть проблем с выживанием в этом месяце, но это закончится в следующем месяце, поэтому я хочу поговорить с вами о завещании.....".

Человеческое лицо на Добром и Злом Триподе открыло глаза, и древний и таинственный голос пришел со штатива: "Уже так поздно, что ты не возвращаешься спать, чтобы собрать Энергию

Любви, на что ты жалуешься мне здесь?".

Она также знает, откуда берутся эти любимые энергии.

Нин Тао был немного смущен в сердце, но после того, как толщина его лица увеличилась, он также сделал вид, что не знает: "Это вопрос о моей жизни и смерти, позвольте мне поговорить о том, что случилось? Было бы неплохо иметь завещание, если бы я действительно умер".

"Почему ты думаешь, что обязательно умрёшь?" Лицо человека на штативе уставилось на Нинг Тао, этот взгляд, который имел немного ненависти к железу, которое не может быть сталью.

Нин Тао сказал: "Миру не хватает веры, энергию веры так трудно заработать, эта линия жизни с каждым днем становится все короче, как долго я могу прожить? Кроме того, ваш горшок настолько велик, что может вместить тысячу фунтов риса, верно? Я работал более десяти дней, чтобы рафинировать двадцать или около того божественных кристаллов, этого даже не достаточно, чтобы натереть одно рисовое тесто, разве оно не обречено?"

Голос из Доброго и Злого Трипода: "Ты на самом деле пытаешься получить от меня трещину, ноешь вместе со мной".

Честно говоря, Нинг Тао спокойно ждала.

"Я посылаю тебе шесть слов правды".

Нин Тао воскликнул: "Спасибо! Какая шестизначная правдивая поговорка?"

Голос из Доброго и Злого Трипода: "Небесные возможности не должны быть открыты".

Нинг Тао: "....."

"Кроме того, это единственный мир, который могут видеть твои глаза?" Трипод Добра и Зла спросил риторически.

Сердце Нинг Тао дрогнуло: "Что ты имеешь в виду, брат Динг?"

Однако Добрый и Злой Трипод закрыл глаза и перестал его игнорировать.

Нин Тао дважды взывал, чтобы увидеть, что он не ответил и сдался, он размышлял в своем сердце последние слова Доброго и Злого Трипода: "Могут ли мои глаза видеть только один мир? Может быть, я могу видеть другие миры....."

Мерцание духовного света внезапно промелькнуло в его сознании.

Может быть, это напомнило ему, что прошлое время могло заработать и эти четыре энергии?

Стать богом - это не то, что можно сделать за день или за дюжину или двадцать дней. Это равносильно строительству самой высокой в мире статуи Божьей, а рабочие все еще строят фундамент, так что тысячи верующих будут поклоняться ей, но не до тех пор, пока она не будет построена.

Но он не мог ждать этого дня. В соответствии со скоростью укорачивания роковой линии, если он не ждал, когда его боготворительный план увенчается успехом, он боялся, что ему придет

конец.

Итак, в это время закладки фундамента, почему он не взглянул в прошлое и не поискал возможностей?

В прошлом невозможно было заслужить добрые мысли, заслуги и злые помыслы и грехи прошлого человека, но есть разница между энергией любви и веры и энергией добра и зла, которые не имеют ничего общего с заслугами и грехами, а являются энергией, генерируемой душой. Значит, теоретически возможно собрать урожай.

Просто сделай это.

Нин Тао взял пагоду Чжэнь Ши, доску дерева здания и облачную руду, положил их на пол вестибюля, а затем прикрепил на лоб очарование смерти. Затем он вытащил Дэна из маленького сундучка с лекарствами и откусил маленький кусочек.

Во время этого процесса он использовал послесвечение уголка глаза, чтобы посмотреть на человеческое лицо на добром и злом горшке.

Как он отреагирует, когда съест перед своим лицом Предкового Поискового Дэна?

Человеческое лицо на Трипode Добра и Зла не отреагировало наполовину.

Результат оказался таким, каким он ожидал.

Бряк!

Тьма пришла, как прилив.

После долгой минуты темноты окружающий свет вспыхнул, и казалось, что вокруг него течет красочная вода, а через мгновение он был зафиксирован.

Здесь была комната с письменным столом, книжными полками и стульями, а также столик для чая, накрытый прямо у окна.

На столе сидела картина женщины с кистью и чернилами.

Глядя на женщину на картине, Нин Тао необъяснимым образом чувствовал себя дежа вю в своем сердце. Но древние картины не были картинами маслом, они просто давали ему ощущение знакомства, но он не мог вспомнить, кто они такие.

Он подошел к окну и толкнул его.

Золотистое солнце отражалось на лице, и ветер дул, взъерошивая ивовые ветви.

Это был второй этаж, а внизу располагалась улица с магазинами, но пешеходов на улице было не так много.

Эта улица все еще была университетским переулком Чанъань, который он посетил в прошлый раз, и встретил принцессу Тайпин на этой улице, и проехал в ее паланкине до сада Фуюн, так что он узнал его с первого взгляда.

Университетская аллея все та же, но гораздо холоднее.

Нин Тао имел некоторые сомнения в своем сердце и тайно сказал: "Это период времени до принцессы Тайпин или период времени после?".

Внезапно сзади шли шаги, а потом дверной проем снова остановился.

Нинг Тао спрятался за вертикальным экраном.

Дверь в комнату открылась, и несколько мужчин в черных самурайских костюмах с черными капюшонами на лицах вошли в кабинет и вошли в последний, чтобы закрыть дверь.

Нинг Тао смотрел на этих людей через щели вертикального экрана.

Мужчины носили в руках заостренные ножи, каждый из которых был запятнан кровью.

Что здесь происходит?

Нин Тао приехал сюда, не задумываясь ни о чем другом, и его первой реакцией было наблюдать за его окружением, затем открыть окно, чтобы посмотреть на улицу, но он не ожидал, что это случится.

Человек в черной одежде остановился перед письменным столом, поднял только что написанную картину, взглянул на нее и холодно сказал: "Картина этого демона Ян Юхуань, чернила не высохли, Демоническая ручная роспись Святого Чжан Даози не должна была далеко уйти, ищите!

За вертикальным экраном сердце Нин Тао внезапно вздрогнуло, когда он пришел в пространство-время, где был Ян Юхуань!

Он не мог не возбудиться, желая знать, что если бы он мог встретиться с Ян Юхуань, то он был бы в состоянии получить правду об этом пророчестве из ее уст.

Исторический Ян Юхуань был дворянским супругом Тан Сюаньцзуна, который был у власти, но умер во время восстания Ань Ши, и ее тело было похоронено в Ма Шао По. Но история была написана человеком, и Ян Юхуань, которого он знал, был культиватором, и похоронен на дне Южно-Китайского моря!

Человек в черном быстро подошел к окну, зонд взглянул наружу, а затем снова закрыл окно.

Человек в черной одежде, держащий картину, пошевелил глазами, чтобы посмотреть на вертикальный экран, и холодно ворчал: "Выходи, не прячься, Духовная Рука, рисующая Святого Чжан Даози, я знаю, что ты прячешься за спиной".

Призрачная рука Чжан Даози, которого Нин Тао совсем не знает, в истории, которую он изучал, такого человека никогда не было, и в более поздней жизни не осталось родственных картин. Единственное, что он знал, это то, что его узнали, и эти люди не были обычными людьми.

"Выходи!" Человек в черном держит картину руганной.

Нин Тао вышел из-за вертикального экрана, черного тренча, голых бедер и пары носков, как и во время последней однодневной поездки в Гранд Тан.

После его последней встречи с принцессой Тайпин и ее поедания тофу в паланкине, он хотел вернуться и вытащить пару штанов, но был слишком занят, чтобы сделать это. На этот раз он

снова приехал сюда по прихоти, так что у него до сих пор была только ветровка "Небесные сокровища" и пара носков, висящих в воздухе.

Хорошо, что ветровка была застегнута на пуговицу, в противном случае стойло было бы разоблачено.

Как только Нин Тао вышел, несколько человек в черной одежде бросились окружить его, и двое из них положили острый нож ему в руку на шею.

Человек в черном, который держал картину, очевидно, был главарем, и он вытащил сложенный лист бумаги из лацкана и открыл его, который также был картиной.

Картина является юношеской, зарисовкой кисти, и не похожа на Нин Тао, но человек в картине причудливо оставил дюйм, который снова похож.

"В конце концов, это ты!" Лидер людей в черном сказал.

Нинг Тао: "....."

Древние люди использовали такой набросок кисти, чтобы поймать людей, так что шансы поймать не того человека - около семи из десяти, верно? Я не знаю, сколько людей умерло несправедливо.

Нин Тао был обманут, но он не возражал, эти чернокожие люди все исходили из сильной злонамеренной ауры, не хороший человек на первый взгляд. Нехорошие люди, с кровью на кончиках ножей, и, по-видимому, то, что они собирались сделать, тоже было нехорошо. Не более того, можно было бы собрать с них немного энергии до дьявола.

Решив, Нинг Тао открыл рот и сказал: "Несколько сильнейших, кто вы?".

Как только он заговорил, лидер в черной одежде хлопнул рукояткой ножа и сильно ударил его по маленькому животу.

Это совсем не больно, но Нин Тао все еще наклонялся с большим сотрудничеством, и соответствовал жалкому звуку: "Ой!"

Лидер в черной одежде яростно сказал: "Я спрашиваю тебя, когда придет этот демон Ян Юйхуань"?

<http://tl.rulate.ru/book/29303/870828>